Роуз рухнула в невзрачное, но удобное кресло, которое предложил ей Хагрид.

Последние несколько дней в Хогвартсе Роуз не знала, как относится к своим одноклассникам. В тот момент, когда она вернулась в замок после первого задания, ее одноклассники повсюду приветствовали ее, как они приветствовали Седрика, когда его выбрали чемпионом. Враждебность, которую все проявляли к ней, исчезла, за исключением слизеринцев. Даже Гермиона, Рон и Джинни, казалось, прониклись к ней симпатией, но она продолжала их игнорировать.

Почему вы можете спросить?

Упрямая, как ее мать или так говорила ей раньше МакГонагалл. Она чувствовала, что имеет право, чтобы они сначала извинились перед ней, прежде чем они даже попытались завязать с ней дружеский разговор.

Поэтому она ждала несколько дней, надеясь, что ее бывшие друзья подойдут к ней и извинятся после первого задания, но этого не произошло. Однако Гермиона прошла мимо нее после урока трансфигурации и поздравила ее с победой, но больше ничего не было сказано.

Как ни странно, Розе было все равно. Она знала, что если помирится с Гермионой, Джинни и Роном, своими старыми друзьями, ей в конце концов придется рассказать им о Гарри Эвансе; ее предполагаемый парень. Без сомнения, им было очень интересно узнать, кто такой этот Гарри Эванс и почему она даже не упомянула о нем, когда проводила время в Норе.

Оглядываясь назад, подумала она, сейчас судьба была к ней довольно справедлива. В прошлом ей досталась плохая рука, но, похоже, все немного уравновесилось. Хотя у нее все еще не было друзей и не с кем было поговорить в Хогвартсе, у нее все еще был Гарри, кто-то, с кем она могла поделиться своими чувствами, и кто-то, к кому, как она знала, у нее были чувства.

По ее мнению, это было своего рода компромиссом.

Теряя своих друзей, она обрела кого-то, кому она могла доверять всем своим сердцем, кого-то, на кого она могла положиться, и кого-то, кто действительно был на ее месте и знает, насколько сложной была ее жизнь. Единственное, в чем она не могла довериться Гарри, так это в своих истинных чувствах к нему. Она не была уверена, ответит ли Гарри на ее чувства или же Гарри почувствовал, что она слишком молода для него.

В то время как Гарри умственно было двадцать два года, но физически восемнадцать, Роуз была четырнадцатилетней девочкой; кто-то, кто все еще приходил в себя, так сказать. Благодаря зельям, которые дал ей Гарри, она была немного более развита, чем ее возраст, как будто ей уже было пятнадцать или шестнадцать.

Оторвавшись от мыслей о своей растущей фигуре и любовном интересе, Роуз начала думать о других вещах, которые окружали ее жизнь.

Седрик, казалось, негодовал на нее не только за то, что она не приняла его извинения после первого задания, но и за то, что угрожала удалить его особые мужские части. Мало того, что он потерял много уважения и лица в Хогвартсе, когда ему не удалось выполнить свою задачу, он был унижен тем фактом, что зеленоглазая девочка, которая была четвертым курсом, выполнила задание и в настоящее время занимает первое место в Трио. -Волшебный турнир в придачу. Взгляды, которые он бросал на нее в эти дни, были смесью гнева и отвращения. Иногда они были даже хищными, но Роуз было все равно, что Седрик имеет против нее сегодня. Она была слишком занята, пытаясь разобраться в своих чувствах к одноклассникам.

В какой-то момент она почувствовала облегчение и радость от того, что все одноклассники больше не проявляли к ней враждебности и недоверия, но в то же время злилась на то, как быстро они изменились после первого задания. Именно тогда она начала верить, что никто из ее окружения никогда не относился к ней как к настоящему другу. Все они, казалось, просто хотели подружиться с ней, потому что они либо хотели трахнуть ее, либо подружиться с «Роуз Поттер, девушкой, которая выжила».

Она снова вздохнула, в сотый раз за день.

— Тяжело думаешь, Рози? — спросил Хагрид, предлагая ей чашку чая в одной из своих чайных чашек размером с ведро.

Роуз кивнула. Обычно она приносила это Гарри, но сейчас Гарри собирался уничтожить предпоследний крестраж, диадему Ровены Рейвенкло. На самом деле он не стал бы уничтожать артефакт, только фрагмент души Волдеморта внутри него.

— Я сбита с толку, Огрид, — тихо сказала она. «Я уже не знаю, кому можно доверять. То, как все мои одноклассники моментально изменили свое мнение обо мне, действительно меня бесит. они обращаются со мной как с королевой. Это так расстраивает». Рыжая сказала почти в слезах. Она не удосужилась упомянуть Хагриду о том, сколько когтевранцев умоляли ее научить их заклинаниям, которые она использовала против дракона. Щита, который она создала, технически не существовало, а Ледяное Копье было забыто и запрещено тысячи лет назад. Гарри обнаружил это, когда путешествовал по Камбодже, и держал это в строжайшем секрете… пока не научил Роуз. Однако она была немного смущена,

Огромный полугигант, сидевший за столом напротив рыжей головы, мог только грустно улыбаться ей. Он прекрасно знал, что имела в виду Роуз, так как помнил год, когда его подставили за открытие Тайной комнаты, и многие люди, которых он называл друзьями, бросили его. - Я действительно не знаю, что сказать, Рози. Единственное, что я могу тебе сказать, это то, что я впечатлен и горжусь тем, что ты еще не сломалась от стресса. уверен, твои родители были бы горды, увидев, насколько ты силен. Я слышал о твоем кричащем матче с МакГонагалл, и позволь мне сказать тебе, ты оставил ее в ужасе и шоке несколько часов подряд после твоих слов.

Роуз содрогнулась при воспоминании о том, как она отчитывала МакГонагалл о том, насколько несправедливы она и учителя Хогвартса. Она потеряла на Гриффиндоре сотню баллов и получила несколько отработок с Филчем за свое неуважение. Будь проклят Филч и эта комната

с трофеями. Какого черта он становится таким грязным каждые несколько дней и почему это как-то связано с Фредом и Джорджем Уизли?

— В любом случае, что там насчет бойфренда, я слышал? Я помню, как видел его в Хогсмиде с тобой.

Роуз снова вздрогнула. В последнее время все, казалось, спрашивали ее о Гарри. Сначала это были ее бывшие друзья, потом соседки по дому, которые казались без ума от него, потом девочки из других домов, а теперь и Хагрид. Хотя она была уверена, что Хагрид не был влюблен… она надеялась. Хотя Роуз не озвучила это или не рискнула использовать легиллименцию, у нее было ужасное чувство, что Дамблдор заставил Хагрида допросить ее. В последнее время она заметила, что все портреты в замке кажутся ей особенно внимательными, а рядом всегда находится учитель или староста, словно ожидающие, чтобы застать ее в середине плана.

«Его зовут Гарри Эванс, и да, он действительно мой парень». Роуз сказала просто. На данный момент было бы лучше согласиться с существующей историей. Они с Гарри могли бы разобраться во всем позже.

Хагрид усмехнулся. — Не шучу, я видел, как ты целовал его в губы после первого задания. Если бы я сам этого не видел, то сказал бы, что твои одноклассники тебе очень завидуют.

Роуз хихикнула, насколько это было правдой. Поцелуй, который она рассеянно подарила Гарри на первом задании, сказал всем, что он убрал руки и ушел с рынка. «Да, Парвати и Лаванда каждый день достают меня из-за него. И не только они. Это и старшие шести- и семикурсники. Они все спрашивают меня, как мне удалось поймать такого красивого человека».

Хагрид не выглядел так, будто хотел говорить о мальчиках и красивых подростках, но у него было решительное выражение лица, как будто он делал кому-то трудное одолжение. Господь знает, что Хагрид сделал бы что угодно для Дамблдора. — Кстати говоря, как вы с ним познакомились и сколько ему лет?

Роуз склонила голову набок, ее подозрения подтвердились. Время лопнуть воздушный шар. — Дамблдор просил тебя пригласить меня к этому Хагриду? Она сказала невинно и, если ей пришлось признаться вслух, слишком прямо.

Хагрид начал заметно потеть. «Ээ… конечно нет», — сказал он, не умея лгать. «Мне было просто… любопытно».

Роуз подозрительно приподняла бровь. Хагриду действительно удалось солгать ей прямо в лицо и посмотреть ей в глаза. Она была не единственным человеком, который тренировался в последнее время. Время положить его на густой. Она задумалась на секунду, вспомнив историю, которую Гарри дал ей рассказать людям, которые были слишком настойчивы. Теперь, когда Роуз подумала об этом, она была уверена, что Гарри знал, что это произойдет.

«Ну, Гарри — мой старый добрый друг детства, вернувшийся из Суррея. Ему семнадцать лет, и он обучался дома. Сомневаюсь, что в Министерстве есть какие-либо записи о нем. меня однажды, но я забыл. В любом случае, он и его семья никогда нигде не оставались надолго. Гарри вырос во многих местах, включая Суррей, когда я встретил его». — сказала рыжая, солгав так идеально, что поняла, почему Распределяющая шляпа хотела поместить ее в Слизерин.

— Как вы с ним познакомились? — с тревогой сказал Хагрид. На его лице было написано облегчение.

Роуз внутренне закатила глаза от того, насколько осторожным был Хагрид, когда дело доходило до сбора информации. — Когда мы были детьми, — сказала она, слегка улыбаясь. «Когда ко мне приставала моя кузина и куча ее друзей, Гарри пришел и спас меня. Это все, что вам нужно знать, Хагрид». — сказала она, пристально глядя на Хагрида, как бы говоря: «Больше ни о чем не спрашивай».

«Но… как вы двое оказались парнем и девушкой?» Он сказал, проверяя рыжую голову.

Брови Роуз резко поднялись из-за храбрости, которую демонстрировал Хагрид. Время для большего количества истории.

«Я всегда была влюблена в Гарри с тех пор, как мы были детьми, потому что для меня он был моим рыцарем и сияющими доспехами», — сказала Роуз, радуясь, что Гарри не находится в зоне слышимости. Было бы так неловко, если бы он услышал ее сейчас! «Перед тем, как я поехала к Уизли прошлым летом, я снова встретилась с Гарри, и мы обнаружили, что мы оба волшебники. И позвольте мне сказать вам, он был очень удивлен, что я Девушка, которая выжила, он всегда думал, что меня зовут Роза Дурсль». Она сказала, дрожа для эффекта.

Роуз ненавидела лгать полугиганту, но Гарри настоял на том, чтобы, если кто-нибудь спросит о нем, она использовала любую историю, которую считала хорошей. Она позаботилась о том, чтобы Гарри провел его, чтобы убедиться, что нет никаких дыр, которые кто-либо мог бы обнаружить, и они с Гарри договорились о сказке о друге детства.

«Прежде чем мы узнали об этом, мы собирались на несколько свиданий, и с этого момента все пошло дальше», — сказала Роуз, надеясь, что Хагрид не будет задавать ей больше вопросов.

Она не особо удивилась, когда Хагрид снова задал ей вопрос.

— Почему ты ничего не сказал об этом Гермионе и Джинни? Я слышал от нескольких твоих одноклассников, что даже Гермиона и Джинни не знали, что ты встречаешься с этим Гарри.

Роуз пожала плечами, немного подозрительно наблюдая за ходом этого разговора.

«Я собиралась рассказать им, но всплыли Кубок мира по квиддичу и Турнир Трех Волшебников. Когда я стала чемпионкой, я просто вылетела из головы», — неуверенно сказала она. К счастью для нее, Хагрид попался на эту удочку.

— В любом случае, мне пора идти , профессор Хагрид, — поддразнила Роуз. — Было приятно снова поговорить с тобой.

Хагрид ласково потрепал ее по плечу и чуть не сбил с ног. — Хорошо, что ты все еще навещаешь меня. Гермиона, Джинни и Рон не навещали меня с тех пор, как вы были вместе друзьями. Теперь я вижу их только на уроках.

Роуз не могла их винить. Хагрид только что познакомил их с Взорванными Скрютами, и она не хотела приближаться к ним во время Ухода за магическими существами. Кроме того, она не упомянула, что единственная причина, по которой она пришла навестить Хагрида, заключалась в том, что Гермиона начала свою кампанию за свободу домашних эльфов, и она не хотела, чтобы ее просили присоединиться. Она мысленно поблагодарила своего возможного будущего бойфренда за предупреждение.

— Позже, Хагрид, — попрощавшись со своим первым другом в Волшебном мире, она направилась прямо к замку Хогвартс.

По пути к башне Гриффиндора Роуз наткнулась на своих бывших друзей, которые, казалось, были чем-то взволнованы. Увидев ее, все трое замерли на полушаге и уставились на нее. Увидев, что ее бывшие друзья перестали ходить и уставились на нее, Роуз тоже остановилась.

— Привет, Роуз, — первой заговорила Гермиона.

Роуз кивнула в знак приветствия. — Привет, Гермиона, — вежливо ответила она.

"Как это работает?" — нерешительно спросила Джинни.

Роуз пожала плечами. Ей было интересно, что Гермиона, Рон и Джинни делают вместе. Последнее, что она слышала, это то, что они сильно поссорились из-за чего-то и не разговаривали друг с другом. «Неплохо, только что вернулся из визита к Хагриду. Давненько я не мог с ним поговорить из-за турнира за углом».

На мгновение она заметила, что все трое ее бывших друзей выглядели виноватыми при упоминании полугиганта. Скорее всего, им было жалко, что они давно не навещали его. «В любом случае, мне нужно идти сейчас, позже», — сказала Роуз, повернувшись к ним спиной и уйдя, прежде чем они успели произнести хоть слово. Она не заметила отчаяния на лице Гермионы, но заметила выражение лица Рона. Когда она свернула за угол от глаз своих бывших друзей, Роуз вздрогнула от отвращения. Рон смотрел на нее так же, как в последнее время смотрел на Флер Делакур.

С тех пор, как она закончила принимать зелья, улучшающие здоровье, и начала заниматься спортом, она начала привлекать много внимания противоположного пола. Хотя она изо всех сил старалась не надевать ничего слишком откровенного, короткого или обтягивающего, они все равно пялились на нее, как стая голодных волков. Она ненавидела то, как парни выглядели, как она. Как бы Парвати и Лаванде ни нравились парни, глазеющие на них, она действительно была не из таких девушек.

«Единственный человек, на которого я хочу смотреть, это Гарри». — сказала она с легким румянцем на щеках. Она не возражала, если Гарри смотрел на нее так.

— Экскалибур, — сказала рыжая, подойдя к портрету Полной Дамы. Войдя в гостиную Гриффиндора, Роуз уже собиралась подняться в спальню для девочек, но один из старост Гриффиндора остановил ее.

«Роуз, директор желает вас видеть. Пароль — тыквенная паста», — серьезно сказала женщина-префект.

Вздохнув, Роуз развернулась и вышла из гостиной Гриффиндора. На выходе из портрета она снова увидела приближающихся своих бывших друзей. Они болтали друг с другом и даже не заметили, что она шла к ним.

— Говорю тебе, Гермиона, домовые эльфы не хотят свободы! Они и так счастливы. Почему ты настаиваешь на том, чтобы они были свободны? — горячо сказала Джинни девушке с густыми волосами.

Говоря о домашних эльфах, Гарри спросил ее, не согласится ли она спросить Добби, не хочет ли он работать на него. Добби согласился, когда она сообщила ему, что он тоже будет служить ей; Великая Девушка-Которая-Выжила и та, что освободила его. Однако в обмен на это Добби спросил ее, могут ли они забрать и Винки. Итак, теперь оба эльфа провозгласили ее своей любовницей, а Гарри — своим хозяином.

Для маленького эльфа это был настоящий шок, когда он узнал, кем на самом деле был Гарри. Он сразу потерял сознание, и мысль об этом до сих пор вызывала у Роуз приступ хихиканья.

— Как вы с Роном можете быть такими холодными? С ними обращаются как с рабами, Джинни! Ты понимаешь? Я не могу поверить, что Дамблдор держит рабов в Хогвартсе! — рявкнула Гермиона, глядя на Рона, который больше не обращал на нее внимания.

— Привет, Роуз, — сказал Рон, больше не обращая внимания на Гермиону, вместо этого глядя на рыжую голову. Он начал пялиться на нее, к большому отвращению Гермионы.

Роуз склонила голову в знак приветствия и продолжила идти прямо мимо них. В свою очередь, последнее, что она услышала перед тем, как подняться по лестнице, была грустным голосом Гермионы.

"Она так далеко в настоящее время."

(((o)))

Роуз открыла дверь в кабинет Дамблдора и вошла, прежде чем ее пригласили. Она больше не уважала этого мужчину и не чувствовала, что он все равно этого заслуживал. Она тяжело плюхнулась на одно из мягких кресел перед столом Дамблдора и с нетерпением посмотрела на него.

«Здравствуйте, мисс Поттер, как поживаете в этот прекрасный вечер?» — сказал Дамблдор в знак приветствия. Если он и был оскорблен грубым выходом Роуз, то не показал этого.

Роуз небрежно пожала плечами в ответ. — У меня все было хорошо, пока ты не позвал меня к себе в кабинет, — огрызнулась она, не утруждая себя скрыть своей враждебности по отношению к старику.

Дамблдор даже не вздрогнул от ее слов. Хотя Дамблдор не сделал ей выговора, портреты в кабинете недоверчиво покачали головами и начали бормотать между собой.

"Хочешь лимонную дольку Роуз?" — спросил Дамблдор.

— Нет, сэр, — коротко ответила она. «Можем мы объяснить, почему меня позвали сюда? Пожалуйста, без игр разума. Я занятая девушка, и я действительно не в настроении для вопросов с подвохом».

Дамблдор снова не показал никаких изменений в своих эмоциях, кроме мерцания в его глазах, которое слегка потускнело. — Роуз... — начал было Дамблдор, но она перебила его.

«Зовите меня мисс Поттер, сэр, только мои друзья могут называть меня по имени».

— Очень хорошо, мисс Поттер, — сказал Дамблдор, искорки в его глазах полностью исчезли. «Я хотел расспросить вас о вашем отношении в последнее время. Почему вы проявляете такую враждебность по отношению ко мне и вашим коллегам-учителям?»

Роуз опасно сузила ее. — Это действительно не ваше дело, сэр , — ледяным тоном сказала она. «Мы здесь по школьным предметам, не так ли?»

— Наоборот, Роуз, — начал Дамблдор, но Роуз снова его перебила.

— Мисс Поттер, — поправила рыжеволосая.

— Мои извинения, мисс Поттер, — сказал Дамблдор с некоторой неуверенностью. «Мисс Поттер, я хочу сказать, что это действительно мое дело, так как оно связано со школой. Вы продемонстрировали всем нам мощную демонстрацию магических способностей во время первого задания, в последнее время вы проявляете враждебность по отношению к своим учителям». , ты, кажется, много огрызаешься на своих друзей, и, если я могу так сказать, мне любопытно, что с тобой происходит, Роуз. Я только пытаюсь присматривать за тобой.

Глаз Роуз начал дергаться из-за того, что директор, похоже, намеренно забыл назвать ее мисс Поттер. Она знала, что он пытался разозлить ее, чтобы она совершила ошибку и что-то, что она держала в секрете. «Во-первых, директор, я уже говорил это раньше и повторю еще раз. Это мисс Поттер, и вы не можете называть меня Роуз. люди в моем списке друзей прямо сейчас». Голос Роуз был монотонным, а ее лицо превратилось в бесчувственную маску, когда она активировала свои тренировки по окклюменции. «Что касается того, что я делал во время первого задания, я помню, как вы говорили мне, что я стану сильнее, когда вырасту. Вы лгали мне, директор?»

«Нет, Роуз, я не это имел в виду. Я имел в виду…»

— Еще раз, — спокойно перебила Роуз. В последнее время холодный характер Гарри действительно передавался ей. «Это мисс Поттер. И, чтобы ответить на ваш второй вопрос, причина, по которой я проявляю «легкую» враждебность по отношению к своим наставникам, заключается в том, что они несправедливы и позволяют другим ученикам дразнить и оскорблять меня».

«Прошу прощения, но ваши учителя…»

«Не выполняют свою работу», — сказал Роуз, заканчивая за него фразу.

Дамблдор начал раздражаться. Один из его самых важных и любимых учеников перебивал его, проявляя к нему неуважение. Если бы только он мог использовать легиллиментность, он мог бы быстро найти ответы, которые искал.

«Насчет того, что я срываюсь на своих друзей, у меня нет друзей. Я начал понимать, что на самом деле никто не заботился обо мне, вместо этого они просто хотели подружиться с девушкой, которая выжила».

— Это неправда, мисс Поттер, — сказал Дамблдор, поспешно хороня ее. «Многие люди заботятся о тебе. Мистер и миссис Уизли очень заботятся о тебе, потому что ты для них дочь. Хотя ты можешь этого не знать, твои бывшие друзья скучают по тебе, и они действительно глубоко заботятся о тебе».

— Друзья, директор, — сердито прошипела Роуз. «Не предавай их друзей и их доверие. Я начинаю понимать, что волшебный мир на самом деле того не стоит. Да, учиться и изучать магию — это весело, но терпеть, когда люди шепчутся и указывают на тебя пальцем за твоей спиной». спина может разочаровать. Как я должен наслаждаться своим детством, когда мне

приходится каждый год мириться с опасностями в Хогвартсе, с родственниками, которые меня ненавидят , и с людьми, которым я даже не могу доверять?»

Дамблдор потерял дар речи. Роуз Поттер была права. Прежде чем он успел что-то сказать, Роуз снова заговорила. «Я ухожу из вашего кабинета, профессор, независимо от того, увольняете вы меня или нет. Вы мой учитель, а не опекун. У вас нет никакого права требовать от меня ответов. оставлять.

Прежде чем она успела коснуться дверной ручки, Дамблдор заговорил, но на этот раз не своим добрым или спокойным голосом, а слегка сердитым голосом. — Вы садитесь, мисс Поттер, мы еще не разговариваем.

Роуз слегка вздрогнула от гнева в голосе Дамблдора, но она не хотела показывать свою слабость. «Я Роза Лили Поттер, последний потомок и истинная наследница линии Гриффиндора… Приказываю вам открыть эту дверь!» Тут же перед ней открылась дверь.

Дамблдор был ошеломлен. У него были подозрения, что линия Поттеров произошла от линии Гриффиндора, но у него не было доказательств, пока Роуз не вытащила меч из распределяющей шляпы два года назад. Даже тогда, полное доказательство было перед ним сейчас. Управлять замком мог только директор и потомок основателя. Тем не менее, у него было обязательство, и сказал, что обязательство покидает свой офис сейчас. «Двадцать баллов с Гриффиндора. Мисс Поттер, садитесь. Я не буду повторяться!» Он загремел, не понимая, почему теряет контроль. Ему еще предстояло рассказать о таинственном Гарри Эвансе, появившемся в жизни девушки.

Роуз обернулась с мрачным выражением лица. «Наш разговор окончен, директор. Вы задаете вопросы, которые вас не касаются. Кстати, я заберу свою семейную реликвию». Она сказала. Она взмахнула палочкой в сторону стеклянного шкафа, в котором хранился меч Гриффиндора. Стекло исчезло, и меч безмятежно поплыл в протянутую руку Роуз. «Кстати, снять с меня двадцать баллов вот так? Это только подтверждает мою точку зрения о том, как несправедливо вы командуете и контролируете эту школу».

«Я… я…» Дамблдор впервые действительно потерял дар речи.

«Добрый вечер, директор», — сказала Роуз, поворачиваясь и уходя с Мечом Гриффиндора, спрятанным в ее мантии.

«Ты идешь по опасному пути, как Том Риддл, Роуз», — сказал Дамблдор в последней отчаянной попытке удержать девушку в своем кабинете. Роуз остановилась прямо у двери. Даже не оборачиваясь, Роуз заговорила опасным голосом, от которого у Дамблдора по спине побежали мурашки.

«Я говорил вам перед директором, это мисс Поттер. Что касается пути, по которому я иду, это путь, который выбрал я, а не вы. Разве вы не говорили, что путь, который мы выбираем, делает нас теми, кто мы есть? Вы, кажется, забываете об этом. Вы позволили Тому Риддлу идти по

пути тьмы, и вы просто повторяете ту же ошибку, оставляя меня в месте, которое я ненавидел, как и он, скрывая от меня секреты и утверждая, что я слишком молод, чтобы Вы совершили ошибку, превратив Тома Риддла в Волан-де-Морта, а не в себя. Вы могли остановить его от превращения во тьму, но по глупости поверили в то, что однажды он раскается в своих преступлениях.

Слегка вздохнув, Роуз снова заговорила, на этот раз ее голос был таким холодным, что температура в комнате начала падать, и Фоукс издал тонкую жалкую трель.

«Я никогда не пойду по пути, по которому пошел Том Риддл, и не смей думать, что делаешь то, что лучше для меня, ради моих родителей», — сказала она, повернувшись лицом к старику. Ее лицо было в ярости, а глаза были полны слез. «Я знаю, что Снейп был тем, кто привел моих родителей к их смерти, и вы наняли его мастером зелий, полагая, что он искренне раскаялся! Я знаю будущее, и я знаю, что он убьет тебя! Так что не читай мне лекций о вещах, в которых ты, блядь, даже не разбираешься, старый ублюдок! Ты был в равной степени ответственен за смерть моих родителей и сокрытие их истинной воли ото всех! Мои родители никогда не хотел, чтобы меня отправили к Дурслям, но ты все равно отправил меня туда!осмеливайтесь говорить мне, что я иду той же дорогой, что и этот ублюдок Волан-де-Морт, хотя именно из-за вас он пошел этой дорогой ! "Она кричала на него.

Не говоря ни слова, она в слезах выбежала из кабинета директора, оставив потрясенного и потрясенного Дамблдора.

— Откуда она могла знать, что я… нет… что она имела в виду, когда говорила, что знает будущее? — хрипло сказал себе Дамблдор. Хотя он и не признался бы в этом, слова Роуз Поттер глубоко ранили его.

«Директор», — сказал портрет Годрика Гриффиндора, который не говорил десять лет. «Если то, что мой потомок сказал о том, что вы скрываете завещание моих правнуков, верно, вам лучше оставить ее в покое, иначе я позабочусь о том, чтобы у вас не было больше власти в Хогвартсе, чем вы должны иметь».

Трое других основателей, изображенные рядом с ним, кивнули в знак согласия. Салазар Слизерин, который, как известно, не разговаривал, возможно, три десятилетия, говорил холодным, мрачным голосом. «Вы играете в опасную игру, Альбус Дамблдор. Девушка хорошо информирована, и она знает правду. Будет лучше, если вы начнете говорить ей всю правду, а не полуправду, если хотите сохранить ее доверие и не дать ей ходить в темноте». путь, как Том Риддл. Может быть, она и не моя кровная наследница, но она моя последняя настоящая живая магическая наследница. Я превращу твою жизнь в сущий ад, если ты попытаешься вмешаться в ее жизнь».

Дамблдор ничего не сказал, но в изнеможении сел на свое место. То, что сказала ему Роуз Поттер, очень обеспокоило его, особенно ее комментарий о том, каким она видит его будущее и видит, как он умирает от рук Северуса Снейпа. Тот факт, что ребенок знал , что его Мастер Зелий был причиной того, что ребенок потерял своих родителей, заставил его сердце болеть. Никто не должен был знать, что именно Северус Снейп был причиной того, что Поттеры стали

мишенями, и человеком, который услышал половину пророчества, кроме него и Северуса Снейпа.

Когда он взял Северуса в качестве своего Мастера Зелий, он искренне верил, что человек раскаялся, но то, что он увидел и услышал, как Роза Поттер назвала его дураком за то, что он поверил и доверился бывшему Пожирателю смерти, поразило его сердце. Знала ли Роуз, что было сказано в пророчестве, и откуда она знала, что Снейп косвенно ответственен за смерть Джеймса и Лили Поттер?

Взгляды, которые бросали на него Основатели, бывшие директора и госпожи, внезапно заставили его почувствовать себя немного нежеланным в своем собственном кабинете.

И под всем этим Альбус знал, что этот Гарри Эванс имел прямое отношение к изменениям в юной Роуз Поттер.

(((o)))

Роуз сильно хлопнула дверью в Комнату Требований и потребовала удобный диван. Она тяжело плюхнулась на него, и Роуз начала проклинать себя за то, что потеряла хладнокровие. Как она могла быть настолько глупа, чтобы рассказать Дамблдору о вещах, о которых она даже не должна была знать?

Единственными людьми, которые должны были знать, что Северус Снейп был настоящей причиной отсутствия у нее родителей, были Снейп и Дамблдор. Она почти поставила под угрозу свою и Гарри миссию по победе над Волдемортом, потому что не могла контролировать свои эмоции.

«Хотел бы я, чтобы Гарри был в Британии. Кажется, я не могу сосредоточиться, не имея возможности поговорить с ним». Роуз пожаловалась про себя, не заботясь о том, что иногда она не может ясно мыслить, когда Гарри все равно рядом с ней.

Пока Гарри был в Германии в поисках диадемы Рейвенкло, она не смогла связаться с ним, потому что расстояние было настолько большим, что она истощила бы свою магию, если бы попыталась использовать связь разума. Как только он уничтожит часть души Волан-де-Морта в диадеме Равенкло, он перейдет к кольцу Гонта, которое Гарри обнаружил, о котором Дамблдор еще даже не знал. Судя по всему, это означало, что он уедет на несколько дней, а Роуз осталась одна и не хотела ни с кем разговаривать в течение этого периода времени.

Роуз тяжело и сокрушенно вздохнула. «Я скучаю по нему», — сказала она, желая, чтобы ее сердце перестало биться от боли. Если бы не Гарри, она давно бы сломалась и сошла с ума в течение нескольких недель после того, как ее выбрали чемпионом.

Она свернулась калачиком на мягкой подушке и пожалела, что не выпила чашечку какао, и тут появился маленький столик с дымящейся кружкой горячего шоколада. Роуз с

благодарностью сделала глоток из кружки. — Спасибо, — сказала Роуз комнате. Она почти чувствовала, как замок приветствует ее.

Странно… Пожав плечами, она попросила Комнату Требований предоставить ей материал для чтения, а именно журнал Witch Weekly. Текущий выпуск появился на столике в конце, и Роуз взяла его. То, что она увидела на обложке, заставило ее чуть не пролить свой напиток.

Была фотография, на которой она выглядела худой и слабой несколько месяцев назад, пытаясь спрятаться в своей объемной мантии, и фотография, на которой она сейчас выглядит очень здоровой и сексуальной на Турнире Трех Волшебников.

Роуз Лили Поттер: Как она это делает?

Автор: Лилит Сервантес

Роуз Лили Поттер, 14-летняя Девушка, которая выжила, превратилась в красивую девушку! Не желая показаться подлым или жестоким, но таинственный четвертый чемпион Трех Волшебников больше не считается маленьким и тщедушным!

Хотя мы не уверены, как юная Роуз Поттер превратилась из тощей маленькой девочки в красивую нормальную 14-летнюю девочку, мы поражены изменениями.

Только как она это сделала?

Многие из нас, девушек, работающих в Witch Weekly, умирают от желания узнать ее секрет!

Парвати Патил, симпатичная 14-летняя девочка и соседка по комнате «Девушки, которая выжила», процитировала: «Я не знаю, как она это сделала, и она не хочет делиться этим с нами. в начале года она действительно выглядела совсем не так сначала, но после того, как ее выбрали чемпионкой, она выросла, и ее формы, казалось, росли такими темпами, я завидую».

Как это делает Роуз Поттер? Как она могла так быстро развить свое тело и сделать его таким роскошным, не состарив свое лицо?

Другая ученица Хогвартса, имя которой останется безымянным, говорит: «Хоть мне и неприятно это признавать, я завидую ее красивой фигуре. Она даже не выглядела так в начале года. Она выглядела как кожа да кости! она использует какие-то нелегальные зелья или, возможно, темную магию».

Но нет зелий или обычных косметических заклинаний, которые могли бы изменить человека так сильно, как изменилась Роуз Поттер. Многие из наших ведущих исследователей утверждают, что выполнение такого заклинания или использование зелья невозможно без улучшения всего физического облика.

Другой безымянный студент рассказал нам, что видел, как юная мисс Поттер просыпалась каждое утро и бегала вокруг озера, чтобы оставаться в форме.

Один из наших исследователей утверждает, что, возможно , юная мисс Поттер принимает какое-то улучшенное питательное зелье, и благодаря тренировкам ее тело развивается вместе с этим зельем, что придает ей красивую фигуру.

Это вообще возможно? Может ли чье-то тело действительно превратиться из тела ребенка в желанное тело всего за несколько месяцев?

Оставайтесь с нами, преданные читатели. Мы разгадаем эту тайну как можно быстрее. Может быть, даже взять интервью у самой мисс Поттер.

Второй раз за день Роуз вышла из себя. Она точно знала, кто ее фотографировал. «О, когда я снова увижу Колина Криви, я прокляну его отсюда до луны! Как смеет этот маленький ублюдок сфотографировать меня и отдать в «Ведьмин еженедельник», — она вспомнила, как Колин фотографировал ее, и столько же как она ни пыталась заставить его остановиться, он не остановился.

Ох… он собирался заплатить!

Ей было противно и сердито видеть, как люди все еще говорят о ней за ее спиной.

Перевернув страницу, глаза Роуз вылезли из орбит, когда она заметила еще одну картинку. На этот раз она увидела, как она подбегает к Гарри и целует его после первого задания. Эти двое выглядели так, будто были безумно влюблены, так как какое-то время не отпускали друг друга, должна была признать она, поскольку картинки двигались, и они оба не отпускали друг друга, пока обнимались.

Роуз Лили Поттер: Она занята или не занята?

Автор: Лилит Сервантес

Кажется, наша маленькая Розочка переживает радости женственности дам и кавалеров. На этой фотографии, сделанной студентом Хогвартса Колином Криви, мы видим, как юная мисс Роуз Поттер целуется с чрезвычайно красивым молодым человеком после Турнира Трех Волшебников.

Мы приносим свои извинения, дамы и господа, за то, что у нас мало информации об этом молодом человеке, которого мы можем идентифицировать только как горячего и сексуального подростка. Единственное, что мы можем сказать вам, ребята, это то, что он называет себя Гарри Эвансом и в настоящее время живет в Хогсмиде.

Так как же Роуз Поттер познакомилась с этим молодым Гарри Эвансом, и являются ли их отношения романтическими или просто дружескими?

Ходят слухи, что Хогвартс — парень Роуз Поттер и что они с Роуз совсем…

Роуз не могла больше читать и бросила журнал на землю, прежде чем злобно растоптать его. «Когда Гарри вернется, я подам огромный иск на этих пронырливых ублюдков. Как они смеют пытаться вмешиваться в мою личную жизнь?» Она громко зарычала.

Во-первых, завтра у нее будет долгий разговор с Колином Криви. «Интересно, как Гарри это воспримет ». — сказала Роуз вслух. Она знала, что Гарри разозлится. Он пытался избежать публикации в «Ежедневном пророке», и этому идиоту Колину удалось сфотографировать их вместе.

Она молилась, чтобы Гарри не убил Колина раньше, чем она…

(((o)))

— Мисс Патил! Мисс Браун! Пожалуйста, оставьте мисс Поттер в покое! МакГонагалл рявкнула на двух сплетничающих детей в конце класса.

Роуз вздохнула с облегчением и с благодарностью посмотрела на учителя трансфигурации. С тех пор, как в «Ведьминском еженедельнике» вышла статья о том, что она использовала какое-то странное зелье или заклинание, чтобы сделать себя такой, какая она есть сейчас, к ней подходили девушки со всего Хогвартса, в том числе и те, кого она не знала. Люди предлагали ей деньги, подарки и многое другое, если она даст им некоторую информацию о том, что она использует, чтобы выглядеть так же великолепно, как сейчас.

Как ни странно, даже Седрик и Малфой подошли к ней и спросили, подействует ли то, что она использует, на мужчин.

Она демонстративно игнорировала их всех. В конце концов, они обращались с ней как с грязью перед заданием. Почему она должна относиться к ним по-другому?

Седрик молча попятился, не желая терять свои интимные места, но Малфой не мог уйти без нескольких прощальных насмешек. Роуз ответила несколькими удачными гексами. Задержание стоило того, чтобы отправить Малфоя в больничное крыло.

Но Малфой ничему не научился. Почти сразу после того, как его выписали из-под опеки мадам Помфри, он снова словесно напал на нее, на этот раз оскорбив ее родителей. Роуз ударила его заключенным и использовала постоянное прилипающее заклинание, чтобы подвесить его к потолку. Он пропустил целый день занятий, так как учителя изо всех сил старались его убрать. В конце концов, МакГонагалл «вежливо» попросила ее снять заклинание. Поскольку Малфой

был зачинщиком, она не получила никакого наказания, кроме нескольких вычтенных очков, потому что она использовала свою палочку против него.

После схватки с криками, которую она устроила МакГонагалл, учителя в последнее время были очень добры к ней. Как будто вся школа перевернулась на 180 градусов после первого задания.

«Теперь, когда мисс Браун и Патил уделяют мне все свое внимание», — сказала заместитель директора, бросив взгляд на двух девушек, которые покраснели от смущения. «Я хочу сказать всем вам кое-что важное».

Все уделяли учителю Трансфигурации самое пристальное внимание.

— В этом году в Хогвартсе мы будем проводить Святочный бал, — она сделала паузу, давая утихнуть хихиканью девочек и стону мальчиков. «Святочный бал — это традиционная часть Турнира Трех Волшебников, которая дает нам возможность пообщаться с нашими иностранными гостями. Теперь бал будет открыт только для четвертых классов и старше. Хотя вы можете пригласить младшего ученика, если вы желание…"

Роуз раздражало, что Лаванда и Парвати все еще хихикают. Что же такого смешного и интересного было в балу?

— Парадные мантии будут надеты, — сказала профессор МакГонагалл, даже не обращая на них внимания, — и бал начнется в восемь часов вечера на Рождество и закончится в полночь в Большом зале. Итак…

На этот раз МакГонагалл воспользовалась моментом, чтобы внимательно оглядеть класс.

«Святочный бал — это, конечно же, шанс для всех нас… эээ… распустить волосы», — неодобрительно сказала она.

Роуз не могла не закатить глаза, когда Лаванда и Парвати захихикали сильнее, чем когда-либо. Она знала, почему они смеялись, и считала незрелым, что они смеялись над этим.

Профессор МакГонагалл с волосами, собранными в тугой пучок, выглядела так, словно никогда не распускала волосы ни в каком смысле.

«Но это НЕ означает, — продолжала профессор МакГонагалл, глядя на хихикающих девочек, — что мы будем ослаблять стандарты поведения, которых мы ожидаем от учеников Хогвартса. путь."

На этот раз заместитель директора перевела взгляд на Роуз, прекрасно понимая, что она, скорее всего, устроит ад из-за своего недавнего поведения и проблемы с гневным характером.

У Роуз возник соблазн сказать: «Почему ты смотришь на меня?» но воздержался. Это был бы глупый вопрос, на который мог бы ответить каждый. Она знала, что у нее проблемы с характером, и слышала от Хагрида, что она унаследовала их от своей матери.

Прозвенел звонок, и началась обычная потасовка, когда все собрали свои сумки и взвалили их на плечи.

Профессор Макгонагалл позвала сквозь шум: «Мисс Поттер, на пару слов, пожалуйста».

Убедившись, что у нее все в рюкзаке, Роуз направилась к учителю Трансфигурации, который тут же заговорил.

«Мисс Поттер, как Чемпион, вы и ваш партнер…»

«Я знаю, профессор. Я знаю, что мне нужен партнер для танца. Как Чемпион, я должен идти, верно?»

Учитель трансфигурации моргнул.

«Я читал о Турнире Трех Волшебников в Хогвартсе, история». — сказала она, отвечая на незаданный вопрос старухи.

Старуха кивнула на это, не удивившись тому, что ее ученица знала. В последнее время она демонстрировала более высокое понимание магии. Ее не удивило бы, если бы юная Роза начала изучать и читать все, до чего могла дотянуться.

«Ну, если ты понимаешь, знай, что ты не сможешь вернуться к Дурслям на рождественские каникулы и…»

Пока трансфигурация тянулась, Роуз не могла не недоверчиво взглянуть на старуху. Вернуться к Дурслям на рождественские каникулы? Ха! Это будет день, когда она провозгласит себя дочерью Волдеморта.

«Профессор», — сказала Роуз, когда учитель трансфигурации спросил ее, есть ли у нее вопросы. — Ничего, если я останусь в Хогсмиде на рождественские каникулы? Я вернусь в замок и, конечно же, буду присутствовать на Святочном балу, обещаю.

Глава Гриффиндора приподнял бровь. — Что бы ты хотел оставить в Хогсмиде для ребенка?

Отмахнувшись от детского комментария, Роуз заговорила серьезным голосом. «Мне нужно немного уединения. Как вы понимаете, я не общительный человек в Хогвартсе в эти дни», — сказала она, не скрывая того факта, что последние несколько недель она действительно была

антиобщественной ведьмой. «Многие люди склонны раздражать меня из-за моей известности и репутации, поэтому мне было интересно, могу ли я остаться в Хогсмиде, где я могу найти тишину и покой во время каникул».

К тому времени, когда Роуз закончила говорить, губы МакГонагалл сжались в прямую линию, а это означало, что она очень не одобряла этого.

«И где ты собираешься остановиться в Хогсмиде? «Три метлы» довольно дороги во время Рождества».

Роуз моргнула.

«Ну… я собирался остановиться в одном из домов, которые мои родители оставили мне по завещанию. Я хочу посмотреть, смогу ли я найти что-нибудь о них. о моих родителях». Роуз солгала, благодарная за свою окклюменцию. Ей очень хотелось на некоторое время остаться у Гарри в Хогсмиде.

Глаза МакГонагалл смягчились при упоминании родителей девочки.

«Я поговорю об этом с директором. Если бы это зависело от меня, мисс Поттер, я бы дал вам разрешение, но, к сожалению, у меня его нет».

Роуз кивнула учителю Трансфигурации. «Спасибо, профессор». — сказала она благодарным голосом.

Прежде чем она успела уйти, голос учителя снова заговорил.

«Мисс Поттер, я должен попросить вас воздержаться от угроз мистеру Криви в следующий раз. Он действительно не хочет причинить вреда, и я почти уверен, что он даже не посмеет снова сделать какую-нибудь глупость».

Роуз была благодарна МакГонагалл, что она не закатила глаза. Несколько дней назад первое, что она сделала с Колином Криви, когда узнала о фотографии в статье, которую он продал в Witch Weekly, — вытащила его из общежития и пригрозила отрубить ему мужское достоинство, если он когда- нибудь продаст ее фотографию. опять таки. Если бы она вообще узнала, что он сфотографировал ее еще раз и продал бы кому-нибудь, даже пожалела бы, что перед ним не некая рыжая голова, а венгерская хвосторога.

«Я не могу гарантировать его выживание». Роуз ответила, уходя. "Но я попытаюсь."

http://tl.rulate.ru/book/74898/2106987